

Е Вэньбо встал готовить завтрак, а Е Цзы и Ван Шуцзе отправились на гору Цинфэн на тренировку.

Ван Госинь вчера вечером зашел к Линю Хаймину побеседовать. Из чужих уст он узнал, какой человек на самом деле его старший сын. В глазах отца тот был непослушным и нерадивым, но в чужих рассказах он оказался неплохим парнем. Хотя и не был отличником, но всё же окончил старшую школу, а в их деревне Таоюань это считалось очень хорошим образованием. Некоторые жители деревни даже не смогли поступить в старшую школу.

Старший сын был почтителен к старшим, помогал им по хозяйству, а если у кого-то в деревне случалась беда, всегда подставлял плечо. Любовь к шалостям и играм в глазах сельских жителей не считалась чем-то предосудительным. Мальчишки есть мальчишки, они все через это проходят.

По словам Линь Хаймина, старший сын был разумным и добрым ребенком. Когда Е Цзы обижали, он бросался на его защиту. Какой же это хороший парень, куда лучше, чем Е Дун, который специализировался на том, что задирает слабых. Линь Хаймин считал, что Ван Шуцзе, несмотря на отсутствие родителей, не сбился с пути, и Ван Госинь должен был бы радоваться.

Линь Хаймин выпил с ним, и, когда вина было выпито лишнее, заговорил:

— Ты, парень, я думал, ты, пожив в городе, стал смотреть на нас, деревенских, свысока, как некоторые горожане. У них, видите ли, собачья зрительность, смотрят на людей свысока. А нам что, что мы деревенские? Что, украли, ограбили или обманули? У нас, деревенских, тоже способные люди рождаются. Вспомни нашего хорошего брата Е Циня, он же всех горожан обставил. Посмотри на себя, Ван Госинь, ты же тоже в город едешь их деньги зарабатывать. И сын у Е Циня хороший, умный, как отец, поступит в лучший университет страны, нашей деревне Таоюань лицо поднимет. Ван Госинь, если ты, мамой клянусь, забудешь, что ты из Таоюань, я тебе больше не брат!

Линь Хаймин сильно захмелел, глаза налились кровью. Он схватил Ван Госиня за воротник, притянул к себе и потребовал сказать правду. В конце концов, Бао Лили вбежала, отчитала его на все корки, и ему неловко пришлось отвалиться пить чай, чтобы прийти в себя.

Бао Лили выгнала своего мужа протрезветь и только тогда повернулась к Ван Госиню:

— Не слушай его бред. В наше время каждый хочет стать горожанином. Даже я, Бао Лили, попав в город, тоже бы смотрела свысока на тех, кто в земле копается.

Но эти слова прозвучали для Ван Госиня крайне обидно, словно Бао Лили тыкала ему в нос, обвиняя его в том, что он, попав в город, забыл корни и презирает родителей, зарабатывающих на земле хлеб, и даже родного сына бросил. От стыда он покраснел до корней волос и сбежал из дома Линя.

Бао Лили развернулась и, войдя в комнату, дернула своего мужа за ухо:

— Чтоб тебе пусто было, напился и несешь чушь! Разве Ван Госинь похож на Е Циня? Человек, который бросил в деревне своих родителей и сына, зачем ты с ним столько разговариваешь? Ну, пусть сейчас ты его и отругал, он вернется домой, жена его опять заманит в сети, и он еще тебя обвинит, что ты, Линь Хаймин, в чужие дела лезешь.

— Болит, ухо! Я был неправ, хорошо? Жена, отпусти скорее. — Линь Хаймин застонал и стал умолять о пощаде, а младший сын вбежал и начал смеяться над отцом.

Ван Госинь встал ни свет ни заря и пошел в дом Е искать сына, но Е Вэньбо сообщил, что старший сын ушел вместе с Е Цзы на гору Цинфэн тренироваться, и добавил, что они тренируются каждый день с начала зимних каникул, не пропустив ни одного дня.

Ван Госинь молча провел рукой по лицу. Это совершенно не соответствовало его представлению о сыне. Его старший сын на каникулах каждый день встает так рано на зарядку? Еще вчера он бы посчитал это шуткой. Разве его сын не всегда любил поспать утром подольше?

— Кого ты искал с самого утра? Скоро твоя сестра с мужем и детьми придут. — Дедушка Ван увидел сына, только что вернувшегося с улицы, и спросил.

— Искал Сяо Цзе, да не нашел. Сестра с мужем почему так рано приехали в этом году? Раньше же только на второй день Нового года бывало. — удивился Ван Госинь.

— Сяо Цзе утром точно идет с Сяо Цзы на гору тренироваться. Сестра с мужем приехали рано, потому что Сяо Цзе устроил Сяо Ци на работу, и твой шурин помнит эту доброту. — с гордостью сказал дедушка Ван. Поглядите, какой у него способный внук, и он ценит, кто к нему хорошо относится, человек благодарный.

— Сяо Цзе устроил Сяо Ци на работу? — Ван Госинь усомнился, правильно ли он слышит.

Ло Фэнцзюань, вышедшая из комнаты, тоже замерла и с удивлением посмотрела в их сторону. Ван Шуцзе, несовершеннолетний школьник, разве может кому-то работу устроить?

— Конечно. Продавщицей в универмаге в уезде. Проработала больше полумесяца, перед Новым годом получила тысячу пятьсот юаней зарплаты. Ладно, Сяо Цзе еще нескоро вернется, идите, занимайтесь своими делами. — Дедушка Ван махнул рукой, заложил руки за спину и пошел прочь, напевая мотив.

Ло Фэнцзюань сзади ахнула. Продавщица в магазине столько зарабатывает? Если бы продавщица получала столько, зачем она бы так пахала? Она бы давно попросила знакомых устроить её в магазин. Полторы тысячи за полмесяца, значит, за месяц набегает три тысячи! Откуда у Ван Шуцзе, мальчишки, такие связи?

— Папа не ошибся, часом?

Ван Госинь тоже сомневался, но после вчерашнего не стал сразу обесценивать старшего сына:

— Ошибся папа или нет, сестра с мужем придут — узнаем. Возможно, у Сяо Цзе на стороне есть знакомые, которые помогли, раз он решил позаботиться о родне. Это показывает, что Сяо Цзе все-таки хороший парень.

Ло Фэнцзюань чуть зубы не стиснула от злости. Она же боялась спровоцировать негативную реакцию, поэтому все эти годы понемногу настраивала мужа против сына от первого брака, чтобы тот не уделял ему внимания. Неужели все эти годы усилий пропали зря? Как может ребенок, выросший в деревне, сравниться с ее сыном, которого она с таким трудом взрастила?

Верили эти двое или нет, но после тренировки на горе Ван Шуцзе остался в доме Е, позавтракал вместе с ними и только потом неохотно пошел домой.

Бабушка Ван, увидев старшего внука, улыбнулась до ушей, подтянула его к себе, спрашивала, хорошо ли он спал, не хочет ли чего поесть — она приготовит. Эта любовь так трогала, что Ло

Фэнцзюань смотрела и начинала завидовать за своего сына.

Ван Госинь хотел поговорить с сыном, но тот явно не желал его замечать, что поставило Ван Госиня в неловкое положение. Раньше бы он не стал разбираться, что там у сына на уме, а просто притащил бы его и отчитал.

Снег шел всю ночь, но к восходу солнца постепенно прекратился. В деревне не смолкали звуки петард, то и дело слышалось, как жители поздравляют друг друга с Новым годом и желают счастья. Дети бегали по домам с поздравлениями. Во всех дворах двери были распахнуты настежь, заранее приготовлены семечки и конфеты. Приходил ребенок — ему совали в карман горсть угощений, а близким друзьям и родственникам заготовили красные конверты.

Е Цзы уже давно не участвовал в этих детских, как ему казалось теперь, обходах с поздравлениями, а ждал детей дома. Когда они произносили поздравительные речи, он раздавал им орехи и сладости, красные конверты тоже подготовил в достатке. В детстве он получил много красных конвертов от других, теперь пришла его очередь раздавать.

Только что проводив несколько детей, он подошел к воротам и увидел идущую по дороге семью. Это была семья Янь Ци.

Ван Айчжэнь, увидев ребенка Е Цзы, сразу прониклась симпатией, полезла в карман за красным конвертом и протянула его. Е Цзы поспешно отказался, но Ван Айчжэнь укорила его:

— Это тетя тебе дает. Ты еще не женился, вот тетя и дает. А как женишься, тогда перестану.

Рядом и дядя Янь тоже уговаривал Е Цзы взять конверт, и тому, смутившись, пришлось принять. Семья Янь из четырех человек поздравила вышедшего следом Е Вэньбо с Новым годом и направилась к дому Ванов. Е Цзы помахал дедушке красным конвертом, Е Вэньбо улыбнулся, прищурившись. Утром он и Ван Шуцзе тоже нашли под подушками по красному конверту. Даже не знали, когда дедушка успел их подложить.

Вскоре Ван Шуцзе выбежал из дома. В первый день Нового года нужно было идти в магазин запускать петарды — это сулило процветание бизнеса на весь год. Конечно, на пятый день нужно было пускать еще больше, так как в этот день встречают Бога Богатства: только выпустишь его в дом — и деньги потекут рекой. Старшая сестра Сун наказала им это заранее, боясь, что молодые хозяева из-за возраста не знают этих обычаев. А еще нужно было подготовить красный конверт для старшей сестры Сун на открытие, а для сестры Ци — на завтра, когда она выйдет на работу.

Они посоветовались и сложили счастливую сумму — 188 юаней, созвучную с «хочу разбогатеть».

<http://bllate.org/book/16666/1528559>